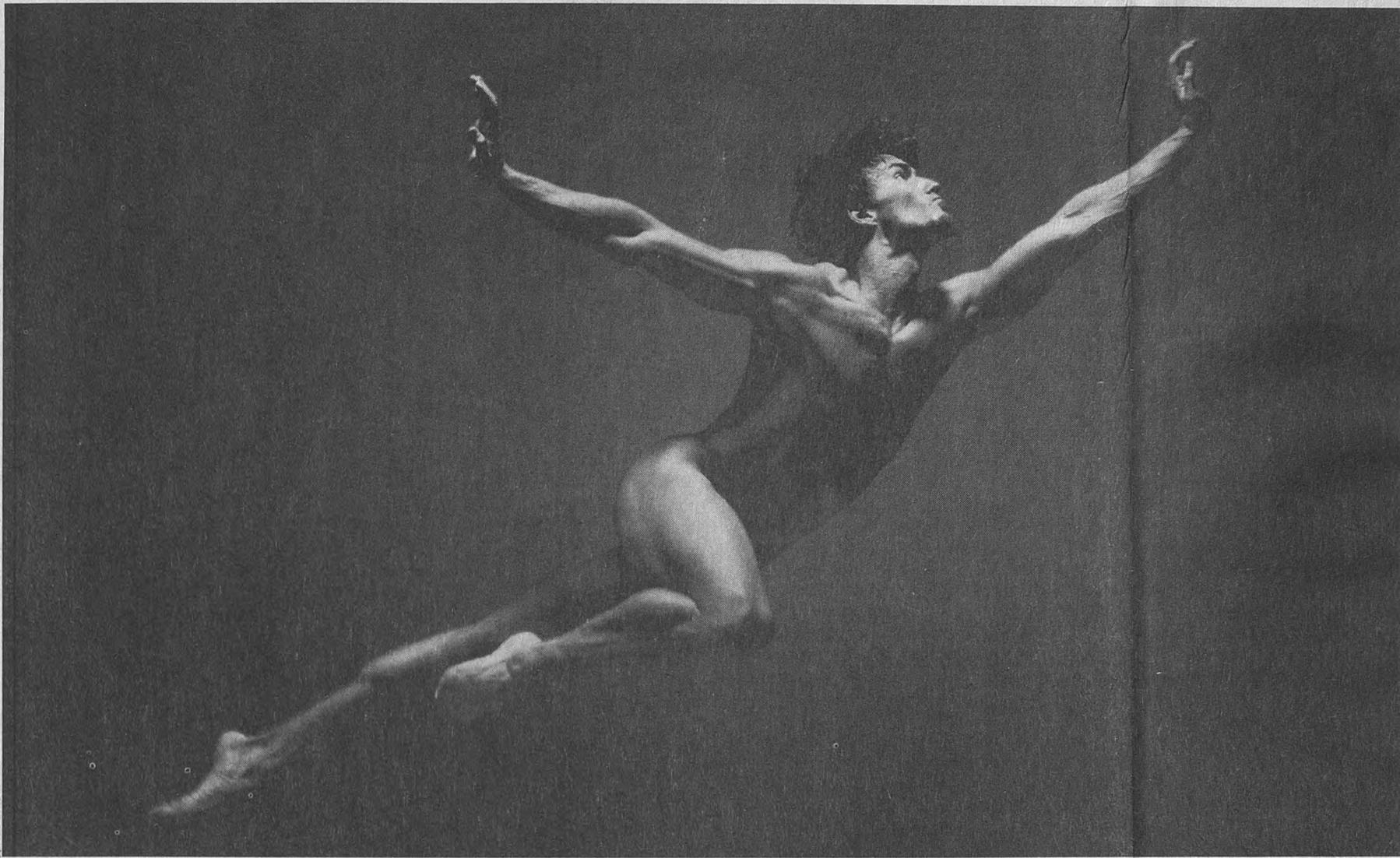

Россия. - 2004. - 22-28 июля. - с. 14.

Голые, босые, танцующие

«Микеланджело I. Йири Йелинек. Штутгартский балет»

В Московском доме фотографии открыта выставка немецкого фотографа Дитера Блюма «Тело и вдохновение», которая продлится до 22 августа.

Елена Соломинская

Работы Дитера Блюма я впервые увидела лет шесть назад в Кельнском музее танца. Подобно птицам парили на них Владимир Малахов и Надя Сайдакова. Два нагих тела то сливались, возносясь в едином прыжке, то замирали в абсолютной параллельности линий дуэта. Самые эффектные костюмы проигрывали бы этой наотмашь бьющей телесности. Смелость фотографа и здоровый эксгибиционизм танцовщи-

ков создавали здесь новую форму визуальности искусства, которая в отличие от быстротечности и неповторимости танца позволяла раз и навсегда запечатлеть увиденное. И если мы говорим, что танцующий человек обнажает свою душу, то вполне логично выглядит и обнажение тела как оболочки души.

Дитер Блум — оригинальный художник, но первооткрывателем танцующей обнаженной природы его назвать трудно. Первые фотографии обнаженных танцовщиков датируются 20-ми годами

прошлого века — берлинская молодежь осваивала нудистские пляжи, не забыв запечатлеть для истории движения мускулистых тел. А молодость Дитера Блюма пришлась на «дикие 60-е», когда в пугающей новизне идей, в брожении сексуальной революции и наркотическом угаре творческих коммун рождались новые формы танца. Немецкий выразительный танец постепенно обретал контуры современного танца (modern dance), прочно укоренившись со временем не только в европейском модерне, но и в американских техниках танца. В самой Германии многие до сих пор определяют технику модерн как свободный танец.

Духом свободы, странствий и открытий пронизана и жизнь самого фотохудожника. Первый успех принес Блуму его фотоальбом «Африка — очарование континента». За этим последовали фоторепортажи, японский цикл, посвященный таинствам церемониального искусства. В 1980 г. он совершил фотопаломничество по России, запечатлев увиденное в альбоме «СССР — путешествие-открытие богатой страны».

Мужчины у Блюма подобны Адонисам, женщины — соблазнительным и опасным горгонам. Тела танцовщиков Штутгартского балета — идеальный материал, из которо-

го Блум выстраивает эффектные архитектурные формы, сравнивая их то с Кельнским собором, то с церковью в Эсслингене, то с «Макдоналдсом», что, пожалуй, выглядит слишком «мясистой» метафорой. Из русских адонисов Блум выбрал двоих — «Михаил Барышников в танцевальной секвенции» и уже упомянутый Владимир Малахов, которому на выставке в МДФ посвящены десять фотографий. Малахова можно рассматривать как медицинский атлас — анфас, в профиль и сзади. И приз «Ах, эта ножка меня с ума свела...» за самый эротичный батман тандю назад тоже следует отдать именно ему.